- — Нет, Боже, нет!
- — Ты знаешь, я не могу проповедовать!
- — Я не могу!

Прежде, чем Вильям Миллер полностью отдался на служение Богу и стал руководителем великого движения верующих в Америке, он в течение тринадцати лет боролся со своей совестью, не решаясь понести миру весть о скором пришествии Христа.

В те годы девять десятых американского населения жило на фермах. Вильям Миллер тоже был фермером, но не обычным. Еще в детстве, когда вся семья ложилась спать, он при свете догорающих поленцев читал популярные при Линкольне книги. В 1803 году, женившись, он поселяется среди Зеленых гор в Поултни, штат Вермонт, где в сравнительно короткий срок исчерпывает все запасы местной библиотеки. Всю работу на ферме взяла на себя его молодая жена Люси, так что у Вильяма было время для занятий. Благодаря общительности и энергичности его вскоре избирают начальником полиции; позже облекают правами городского шерифа, а еще через несколько лет назначают мировым судьей. Вскоре он становится уже достаточно богатым, чтобы купить две лошади; достаточно умным, чтобы завести знакомства с политическими деятелями и, наконец, достаточно привязанным к земным удовольствиям, чтобы отказаться от веры, какую он имел с детства, и стать атеистом.

В детстве родители водили Вильяма в баптистскую церковь. Тогда мальчик серьезно переживал о своей душе. Посредством строгого послушания родителям, жертвуя подчас заветными мечтами, он пытался найти мир своей душе, но все было напрасно. Он продолжал верить Библии, но кажущиеся противоречия и бездейственность ее наставлений беспокоили его. После женитьбы (тогда Америка была еще молода) Вильям увлекается книгами, которыми зачитывались Джефферсон, Франклин и другие основатели государства. На его столе постоянно Дэвид Хьюм, Вольтер, Томас Пайн. Читали эти книги все мыслящие люди Поултни. Подружившись с ними, Миллер принял привлекательную, но поверхностную философию — деизм.

По учению деизма Бог создал мир и вложил в него измененными законы причины и следствия. Согласно с этими законами и человек просто должен жить чистой и святой жизнью. А вера в молитву, в Спасителя или в жизнь после смерти казалась [10] Вильяму детским суеверием. Чудеса, прощение, воскресение — все это заставило бы Бога противоречить своим законам, а это казалось немыслимым. Бог завел мир подобно

часам и предоставил его самому себе.

Миллер пришел к заключению, что ни Бог, ни христианство, а только порядочность и следование историческому наследию своей страны могут воспитать в человеке самые благородные качества. Его дом стал местом регулярных собраний патриотических, но не религиозных кружков города.

Когда к матери Миллера в Хамптон дошли слухи о том, что происходит в Поултни, она глубоко опечалилась и стала просить зятя и пожилого отца, которые были баптистскими служителями, время от времени навещать Миллера, пообещав молиться за них. Вильям тепло принимает дядю Илию и дедушку Фелпса, но не успевают они выйти за дверь, как он комично передразнивает их, к великому удовольствию своих друзей. [11]

Убежденный, что любовь к родине превыше любви ко Христу, Миллер добровольно в 1812 году уходит воевать. Вслед за ним отправляются на службу сорок семь его товарищей, на условии, что они будут служить непосредственно под его командованием.

Вторая война за независимость Америки стала настолько беспорядочной, что представляла собой лишь пустое провождение времени. Поэтому битва под Платтсбургом, расположенном на побережье Шамплейн, в нескольких милях от которого Миллер провел детство, считалась поистине блестящим сражением.

Утром 11 сентября 1814 года британцы построили 15000 пехотинцев регулярной армии и вывели на рейд небольшой, хорошо оснащенный флот; а американцы, численность армии которых составляла менее 5500 человек, на другом берегу с унылыми лицами ожидали поражения.

Но исход битвы превзошел все ожидания. "Сэр, все прошло, все миновало, — писал в тот день восторженный американский офицер. — Британский флот стрелял по нашему флагу; ужасно много убитых и с той и с другой стороны, их можно видеть здесь, на поле, где я пишу... Вид потрясающий, великолепный, впечатляющий. В 10 часов утра британцы открыли сильный огонь и с воды, и с суши. Снаряды летели градом. Вы не

представляете, что это была за битва... Я не нахожу даже слов". Офицер с гордостью отметил и свой вклад в эту битву: "Я доволен, что имел возможность участвовать в этом сражении. Можете быть уверены — я не струсил... Трое моих солдат ранены снарядом, который разорвался в двух шагах от меня".

"Ура! Ура!" — восклицает он от восхищения и аккуратно подписывается: "Всегда Ваш Вильям Миллер".

Война закончилась в 1815 году. Капитан Вильям Миллер проявил себя как хороший руководитель уже за несколько лет до того, как, сам того не сознавая, основал новое религиозное движение.

Но, когда он возвращался домой, к молоку и плугу, сеялке и жатке, он невольно обращается мыслями к религии. По логике, рассуждал он, победа у Платтсбурга должна была принадлежать англичанам. Их войска незадолго до этого одержали победу над Наполеоном и сейчас превосходили американцев в три раза. Современники назвали это сражение решающим, а командующий американской армией в своем докладе воздал славу Богу: "Всевышний проявил к нам милость, послав эту победу". Неужели Бог [12] так заинтересован в Америке? И как насчет того снаряда, который взорвался у его ног, не причинив ему никакого вреда, но убил стоящих рядом друзей? Был ли рядом с ним Бог, который заботился о нем?

Получив известие о смерти отца, Миллер возвращается в Лоу Хамптон и поселяется по соседству с матерью.

В детстве Миллер посещал церковь только в те дни, когда там проповедовал его дядя; на остальные служения он не ходил. Теперь, когда мать спросила, почему он не посещает церковь, Вильям ответил: "Я больше не появляюсь там, потому что моего дяди уже нет".

- — Но почему же, сынок мой?
- — Потому что мне не нравится, как там диаконы читают свои проповеди.
- — Но, мой дорогой, они же стараются сделать все, что в их силах.
- — Почему же после смерти моего дяди они не дают мне говорить проповеди?

И вот Миллер, сам того не сознавая, выводит себя на верный путь. Проповедь, которую поручили ему читать служители баптистской церкви из книги "Практические размышления", отрезвляет его. Сомнения относительно деизма углубляются.

Приближалось 11 сентября 1816 года — вторая годовщина победы у Платтсбурга. Были намечены торжества с общественными танцами; а накануне вечером проповедь. Посетивший их проповедник произвел большое влияние — люди расходились по домам со слезами на глазах. Произошло возрождение.Танцы не состоялись.

В следующее воскресенье, когда пришла очередь Миллера проповедовать, он читает главу: "Обязанности родителей по отношению к своим детям". Дочитав до середины, он приходит в такое волнение, что останавливается, не имея сил продолжать дальше.

Сознавая свои грехи и ничтожество, Миллер чувствует, как было бы хорошо отдаться в руки Спасителя и полностью положиться на Его милость.

Он нуждается в Спасителе; мир нуждается в Спасителе. Но существует ли такая чудесная Личность? И он вновь обращается к Библии и на ее страницах находит Того, Которого так долго искал. Он находит Спасителя.

"Я вынужден был признать, что Писание есть откровение Бога, — признавал он позже. — Оно стало моей жизнью и моим наслаждением, а в Иисусе я нашел Друга".

С этого времени он начал регулярно проводить богослужения в кругу семьи. Но его старые друзья начинают подсмеиваться над ним, подобно тому, как раньше он сам подсмеивался над христианами. "С чего ты взял, что Библия — это Слово Божье? — язвили они.[13] — Как же ты объяснишь ее противоречия?"

"Если Библия — Слово Божье, — твердо отвечал Миллер, — тогда все, что в ней написано, имеет свое объяснение, и все ее книги находятся в полной гармонии одна с

другой. Дайте мне время, и я объясню все кажущиеся противоречия; в ином случае я опять деист".

Отложив в сторону все книги, кроме Библии и симфонии, он начинает самое глубокое исследование Священного Писания с первых глав Бытия. Используя параллельные тексты и симфонию, он дает возможность Библии самой объяснить себя. Одно за другим отпадают кажущиеся противоречия.

Но, самое главное, он находит, что Иисус, его любящий Спаситель, обещает вновь прийти на землю! Он видит, что многие пророческие обетования уже в точности сбылись; почему бы не исполниться и этому обещанию? Исследуя Библию дальше, он встречает текст, который решает всю его дальнейшую судьбу: "на две тысячи триста вечеров и утр, и тогда святилище очистится" (Даниила 8:14).

Он ревностно принимается за изучение этого текста, проводя над ним целые дни, а иногда и ночи. Основываясь на словах Иезекииля (4:6) и других текстах, он делает вывод, что 2300 дней — это 2300 лет и этот период начинается в 457 году до Р. Х. Исходя из этого, он приходит к выводу, что "очищение святилища" включает в себя как конец мира, так и второе пришествие Христа. В 1818 году, после двух лет непрестанного изучения, он приходит к поразительному заключению, что Христос возвратится где-то в 1843 г. (спустя 2300 лет после 457 г.) и, как писал, "примерно через 25 лет придет конец нашему миру".

Конец в пределах 25 лет? Как же я могу молчать об этом? В его душе зазвучал голос: "Пойди и расскажи об этом миру!"

В течение пяти лет он не откликается на этот зов и внимательно проверяет свои открытия. Он пишет: "Может быть, по некоторым причинам я ошибаюсь и могу ввести других в заблуждение". Но после того, как в результате многолетних исследований все сомнения исчезли, появился страх перед публичными выступлениями: "Я говорил Господу, что не могу владеть собой, что не имею необходимого образования".

Миллер принимает активное участие в жизни местной церкви. Он уделяет много внимания обратившимся членам, стараясь делиться своими открытиями о пришествии

Христа со знакомыми и корреспондентами. Но ничто не может заглушить его внутренний [14] голос, который призывает к открытой проповеди. В августе 1831 года, после 13 лет промедления, он вдруг ощущает, что больше не может носить это бремя в своем сердце.

"Иди, расскажи об этом миру!"

"Я определил тебя быть стражем! Иди и расскажи об этом".

Он отрывает глаза от Библии, глубоко пораженный Божественным призывом. А Божий ли это призыв? Он хочет тут же убедиться в этом. Уронив голову на стол, он начал молиться: "Нет, Боже, нет! Ты знаешь, что я не могу проповедовать. Я не могу!"

"Но, может быть, такова Твоя воля, Господи!"

"О, Господь, я вступлю с Тобой в завет, если ты откроешь мне путь. Если я сейчас получу приглашение проповедовать, тогда, Господи, я пойду".

Он садится в кресло. "Теперь, — рассуждает он, — я наконец-то успокоюсь. Если я получу приглашение, значит, Господь призывает меня. Но что-то не верится мне, чтобы кто-нибудь попросил такого пятидесятилетнего старика, как я, проповедовать о Втором пришествии Христа".

Через двадцать минут громкий стук в дверь прервал его мысли. "Кто бы это мог быть так рано утром в субботу?" — подумал он. Стук в дверь повторился.

- — Пойду-ка я лучше посмотрю.
- — Доброе утро, дядя Вильям! — весело поздоровался мальчик у двери.
- — О, мой племянник Ирвинг! — удивился Миллер. — Что это ты тут делаешь так далеко от дома да в такую рань?
- — Дядя Вильям, меня послали сказать вам, что наш служитель в Дрездене не

сможет говорить завтра утром. Папа послал меня попросить вас. Он хочет, чтобы вы поделились с нами вашими открытиями о Втором пришествии Христа. Вы придете? [15]